

Научная статья
УДК 81'44, 81'114
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-171
EDN: XZYVDS

Онтолингвистический взгляд на перевод юридической терминологии в детском художественном анимационном фильме

Валентина Сергеевна Лукьянова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (Одинцовский филиал). 143007, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3

Vlukyan0203@yandex.ru, <http://orchid.org/0000-0002-7532-8663>

Аннотация. В статье обсуждается теоретико-методологическая проблема изучения юридического перевода в системе современного переводоведения через призму онтолингвистики. Перевод юридической терминологической лексики рассматривается в контексте детской импрессивной речи средствами поликодового аудиовизуального текста на материале англоязычных художественных анимационных фильмов для детей самой младшей возрастной категории. Целью исследования является выявление подходов, необходимых для повышения адекватности перевода юридической лексики, адресованной зрителю-ребенку. Проведенный контекстуальный, стилистический и переводческий анализ показал уместность применения онтолингвистического подхода в ситуации перевода исследуемой лексики, обращенной к ребенку. Это позволяет расширить представление о переводческой парадигме в ракурсе исследования процесса освоения языковой нормы в социальном аспекте через узуальное исследование освоения языковых и речевых норм. Интеграция в контекст детского мультфильма элементов юридического дискурса на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях косвенно формирует представление об общественном порядке и некоторых юридических процедурах. Межкультурная передача такого рода лексем может представлять сложность как в силу несовпадения компонентов юридических систем в двух социокультурных пространствах, так и неодинаковое представление о готовности юных зрителей-представителей различных лингвокультур к восприятию обращенной к ним терминологии. В результате исследования выявлены следующие проблемы перевода юридической лексики: интегрирование лексики в многокомпонентный многоуровневый поток аудиовизуальной информации, учет онтолингвистических особенностей реципиента перевода, перевод культурно-маркированных единиц, передача языковой игры и эквивалентный перевод песен. Предложенный анализ некоторых лексем позволяет выявить степень семантической и прагматической значимости используемой в анализируемой сцене лексики, иллюстрируются некоторые возможные переводческие варианты с сохранением используемой терминологической лексики в тексте перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; эквивалентность; адекватность; юридическая терминологическая лексика; онтолингвистика; детский мультфильм; импрессивная речь

Для цитирования: Лукьянова В. С. Онтолингвистический взгляд на перевод юридической терминологии в детском художественном анимационном фильме // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 171–179. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-171>. <https://elibrary.ru/XZYVDS>

Original article

Ontolinguistic view on translating legal terminology in children's feature animated film

Valentina S. Lukyanova

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of english, Moscow state institute of international relations (university), MFA RF (Odintsovo branch). 143007, Odintsovo, Novosportivnaya st., 3

Vlukyan0203@yandex.ru, <http://orchid.org/0000-0002-7532-8663>

Abstract. The article discusses theoretical and methodological issues of legal translation in the system of contemporary translation studies in terms of ontolinguistics. The translation of legal terminology is considered in the context of speech addressed to a child (or impressive speech) by means of a polycode audiovisual text based on the

material of english-language animated feature films for children from the youngest age group. The aim of the study is to identify the approaches necessary to improve the adequacy of translating legal vocabulary addressed to a child viewer.

The author has conducted contextual, stylistic and translation analyses which show the relevance of the ontolinguistic approach in translating the lexeme under investigation, addressed to a child.

This approach helps to expand the view of the translation paradigm in studying the process of mastering the social aspect of linguistic norms through the usual study of mastering linguistic and speech norms. Integrating elements of legal discourse into the context of a children's cartoon at the lexical, syntactic and stylistic levels creates an implicit idea of social order and some legal procedures. Intercultural translation of these lexemes can be difficult both due to the difference in the structure of the legal systems in the two sociocultural spaces and different ideas of how ready young viewers from different linguocultures are to understand the terminology addressed to them.

The research shows the following problems of legal terms translation: integrating the lexemes into a multicomponent multilevel stream of audiovisual information, taking into account ontolinguistic features of the translation recipient, translating culturally marked units, conveying language game, and equirhythmic song translation. The proposed analysis of some lexemes determines the degree of semantic and pragmatic significance of the lexeme used in the analyzed scene; suggests some possible translations which keep the original terminological lexeme in the text.

Key words: audiovisual translation; equivalence; adequacy; legal terminology; ontolinguistics; children's cartoon; impressive or addressed to a child speech

For citation: Lukyanova V. S. Ontolinguistic view on translating legal terminology in children's feature animated film. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):171–179. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-171>. <https://elibrary.ru/XZYVDS>

Введение

В основе предлагаемого исследования лежат три ядерных концепта: юридическая терминологическая лексика, перевод аудиовизуального текста, онтолингвистический подход в рамках изучения импрессивной речи. В настоящее время исследования англоязычной юридической лексики проводятся в ракурсе функциональной прагматики и теории дискурса [Пыж, 2005], культурологических вопросов происхождения и развития англоязычных юридических терминосистем, процессов детерминализации юридической лексики в художественном тексте [Безуглова, 2013], а также изучения влияния специальной лексики детского мультимедийного контента на освоение родного языка и формирование речи ребенка [Лукьянова, Колоскова, 2019]. Работы, посвященные рассмотрению базовых вопросов юридического перевода в рамках проблем переводных соответствий, полисемантичности лексики, передачи безэквивалентной лексики, а также вопросам перевода в междисциплинарном аспекте, включая художественный, и аудиовизуальный перевод, расширяют представление о функциональной сфере юридической лексики подчеркивая ее актуальность. Многие зарубежные исследователи рассматривают проблему перевода английского юридического языка как одну из самых жизненно важных областей современной переводческой практики, предлагая переводческие решения на основании прагматических подходов переводчиков на материале английского,

французского, испанского и немецкого языков [Alcaraz, Hughes, 2002].

За последние десять лет появилось огромное количество исследований аудиовизуального перевода в зависимости от типа текста и его целевой аудитории [Valdeón, 2022], подчеркивается особое влияние аудиовизуального или мультимодального текста на формирование картины мира и языкового сознания потенциального зрителя [Putu Meira Purnama Yanti, 2022]. В глобальном масштабе индустрия производства анимационных фильмов стала частью стратегии устойчивого развития страны и рассматривается как «инструмент мягкой силы» [Fan, 2021]. Ряд психолого-педагогических исследований указывают на положительное влияние сюжетной линии мультфильмов, направленное на коррекцию потенциально девиантного поведения ребенка, формируя базу правового сознания. Отсутствие натурализации в сценах жестокости и смерти персонажей указывают на «мягкое» знакомство детей с теневой стороной жизни [Kirsh, 2012, p. 164]. На сегодняшний день высокий прагматический потенциал анимационных видеоматериалов признается педагогами не только как эффективный развлекательный, но и образовательный инструмент [Woolfitt, 2015]. Слабая терминологическая насыщенность детских анимационных фильмов приводит многих исследователей к выводу о том, что при переводе использованной в мультфильмах терминологии необязательно осуществлять подбор эквивален-

тов, свободно используя трансформации и «транскреационные правила аудиовизуального перевода» [Степанова и др., 2020], есть смысл все-таки выделять значимое «ядро» переводимых лексем, перенос которых в принимающую лингвокультуру положительно скажется на погружении потенциального зрителя в предлагаемый юридический контекст. Особое место в переводческих исследованиях уделяется роли динамической эквивалентности в аудиовизуальном переводе, понимаемой как «равенство эмоционального воздействия на зрителей» независимо от языка оригинала произведения [Бузаева, 2022]. Решение проблемы перевода юридического термина в детском кинотексте целесообразно осуществлять с обращением к системе онтолингвистики, ориентированной на исследование механизмов освоения родного языка и речи ребенком.

Формирование юридического лексико-семантического поля исследуется с учетом опоры на бессознательные механизмы, образованные посредством устных и письменных речевых образцов обращенной к ребенку речи [Черемисина, 2002, с. 75]. В работах по онтолингвистике детская речь рассматривается как уникальный объект механизма «моделирования осваиваемой действительности» [Чернявская, 2023, с. 112]. Освоение речевого поведения в рамках семантического поля «юриспруденция», «закон» и «порядок» рассматриваются через «бессознательно созданные детьми» языковые правила, описанные в трудах Л. В. Щербы [Щерба, 1974, с. 48]. Осознанные, формируемые с участием взрослого носителя языка и/или на основе собственных выводов и самостоятельно сформулированные базовые «прототипические» правила, объясняемые теорией имплицитного научения А. Ребера, активно формируются через просмотр аудиовизуальной продукции, где воздействие на адресата зрителя происходит одновременно через несколько каналов восприятия [Цейтлин, 2019]. В этой связи данное исследование нацелено на выявление возможностей онтолингвистического подхода в ракурсе проблемы перевода юридического дискурса. Теоретическая значимость работы состоит в том, что предлагаемый онтолингвистический подход к переводческому исследованию юридической лексики может быть полезен при подобного рода исследовании перевода терминологической лексики, представляя другие отраслевые сферы, такие как научную, академическую, техническую, медицинскую и др. Изученная связь между отраслевой терминологией,

аудиовизуальным переводом и онтолингвистикой способна послужить основой для дальнейших исследований в сфере переводческого и детского дискурса и связанных с ним лексических групп. Предлагаемый онтолингвистический подход может дополнить традиционный переводческий анализ, нацеленный на выявление связи и контраста детской и взрослой речи, а также на ее адекватную межкультурную передачу с минимальными коммуникативными потерями. Рассматриваемая как междисциплинарный предмет, юридическая лексика содержит в себе предпосылку к возможному расширению других сфер, которые могут так или иначе взаимодействовать с исследуемым лексиконом.

Материал и методы исследования

Материалом данного исследования послужили примеры использования юридической лексики, актуализированные в детском аудиовизуальном анимационном поликодовом тексте. Для сбора материала исследования использовался видеоряд на английском языке, транслируемый на телеканалах *JimJam*, *Nickelodeon*, *Disney Jr*, *Tiny Pop*, а также дублированный перевод на русском языке, транслируемый на телевизионных каналах «Карусель», «Детский мир», «Бибигон» и др. Выборка детских мультфильмов произведена исходя из возрастных ограничений потенциального зрителя в соответствии с данными веб-сайта *Internet Movie Database* [International Movie Database] категории 0+ согласно российской классификации фильмов, U – британской и G – американской.

Данная категория мультфильмов представлена как малометражной (до 30 минут) кинопродукцией, (мультсериалы *Ben & Holly's Little Kingdom* / «Маленькое королевство Бена и Холли» 2008–2013, *PAW Patrol* / «Щенячий патруль» 2013–2021, *Team Umizoomi* / «Команда Умизуми» 2010–2015), так и полнометражные фильмы (*WALL-E* / «ВАЛЛ-И» 2008, *Toy Story 2* / «История игрушек: Большой побег» 2010, *Lilo & Stitch* / «Лило и Стич» 2002, *Robin Hood* / «Робин Гуд» 1973, *Mulan* / «Мулан» 1998, *Lady and the Tramp* / «Леди и Бродяга» 1955, *Madagascar* / Мадагаскар 2005, *Monsters Inc.* / «Корпорация Монстров» 2001, *Cloudy with a Chance of Meatballs* / «Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек», 2013 и другие).

В работе были использованы методы научного описания, анализа, обобщающего синтеза, классификации исследуемых лексем по возраст-

ной категории целевой аудитории, по типу и основанию употребления исследуемых языковых единиц для проведения переводческого, контекстно-семантического, типологического, культурологического, стилистико-прагматического, а также онтолингвистического анализа языкового материала в рамках актуализируемых в англоязычных детских мультфильмах понятийных юридических категорий и сфер.

Онтолингвистический подход к анализу перевода юридической лексики в мультфильмах для детей

Традиционно при переводе юридической терминологии в кинотексте с английского языка на русский принимается во внимание как ее профессиональная специфика в рамках юридической семиосферы, так и стилистические особенности кинотекста, а также задачи по культурологической адаптации под менталитет и ожидания принимающей стороны. Учитывая особенность юридического дискурса, следует отметить такие его составляющие как специально-юридические термины и общезыковую терминологию, оказывающие влияние на выбор эквивалента в языке перевода. Количественный анализ 1500 примеров показал следующее распределение типов лексем: специально-юридические термины составили 20 %, общезначимая терминология занимает 80 % проанализированного текстового материала. При этом в большинстве случаев в тексте перевода выбор в сторону замены юридической лексики общезыковой незначителен и составляет приблизительно 10 %, а в 90 % случаев используется эквивалентная терминология. В результате исследования переводческого анализа мультфильмов, адресованных детям самого раннего возраста, были выявлены следующие особенности:

а) Лексический компонент

Семантический анализ показал, что в полнометражном кинотексте для самых маленьких зрителей уже содержится общезначимая терминология, которую малыши могут воспринимать. Наиболее рекуррентная правовая лексика не представляет никаких сложностей для переводчика и передается либо прямым эквивалентом, либо функциональным аналогом. Например: *fair* – справедливо, *criminal* – преступник, *robber* – грабитель, *steal* – украсть, *thief* – вор, *fire* – увольнять, *you are under arrest* – ты/вы арестован(ы), *police officer / officer* – полицейский (следует отметить, что в некоторых сценах слово

officer ошибочно переводят калькой словом «офицер», что не соответствует русскоязычной культуре, где звание офицер распространяется на «лицо командного состава» начиная со звания младшего лейтенанта [Большая Российская Энциклопедия], в то время как в англоязычной культуре так часто называют обычного служащего или полицейского [Cambridge Dictionary]), *traffic warden* – инспектор дорожного движения (в дубляже часто используется формулировка «дорожный инспектор» или «инспектор»), *advisor* – советник, *patrol* – патруль, начинается знакомство с названием должностей (*mayor* – мэр), и организаций (*Kitten Catastrophe Crew* – Команда «КОТОстрофа», *Paw Patrol* – Щенячий патруль, *Rescue Rangers* – Команда спасателей).

В полнометражных работах наблюдается усложнение лексической семантики и ее структуры, так как полнометражный мультфильм ориентирован еще и на взрослую аудиторию, и маркирован как *Family* / «Для семейного просмотра», например: *tax inspector* – налоговый инспектор, *prisoner* – заключенный, *outlaw* – преступник, *law* – закон, *justice* – справедливость, *stand accused of* – обвиняться в, *illegal genetic experimentation* – незаконный генетический эксперимент, *tax* – налог, *duty* – долг, где не всегда используется прямой эквивалент. Учитывая модель мира детского мультфильма, в них не всегда оценка неправомерного действия соразмерна представлениям взрослого человека, отсюда в качестве нарушения правовых норм можно обнаружить такие формулировки как в мультфильме *Lilo & Stitch* / «Лило и Стич»: *back up sewers* – засорять канализацию, *reverse street signs* – перевешивать уличные знаки, *steal everyone's left shoe* – воровать у всех туфли. Детализация такого рода формулировок часто рассматривается переводчиком как излишняя, и данным примером он обобщает высказывание: не «украдет у каждого его левую туфлю», а «начнет воровать у всех туфли». При осуществлении перевода реплики важным этапом является оценить значимость используемой лексики в отношении потенциального зрителя-ребенка, прежде чем принимать переводческое решение.

Например, в сцене фильма *Robin Hood* / «Робин Гуд» в отношении арестованного персонажа, поступает команда:

Оригинал: *Release the prisoner!* Перевод: Освободите этого пленника!

В этой сцене персонажа только что арестовали, соответственно, слово *prisoner* в дубляже за-

менено на слово «пленник». Такая трансформация адекватна с учетом прагматической ситуации и семантически немногослойна. Однако, если сделать выбор в пользу контекстуально более близкого «задержанный» или «арестованный», то будет лучше передана коннотация юридической лексемы. При использовании прямого эквивалента «заключенный», будет более полно передана гиперболизация сообщения с целью подчеркнуть неизбежность тюремного заключения.

Наиболее рекуррентным типом лексем представлена лексика с социокультурным компонентом: *royalty* – представители королевской семьи, *scaffolds* – виселица, *counselor* – консультант, *license* – лицензия, жетон, *tax inspector* – налоговый инспектор, *pardon* – помиловать, *sovereign* – монарх, верховный правитель / правитель, полновластный, независимый и другие.

Наибольшие сложности перевода вызывают термины с яркой культурной маркировкой. Например, в мультфильме *Lady and the Tramp* / «Леди и бродяга» значимым объектом является особый жетон – *license*, распространенный в системе английского и американского права по защите животных [Dog Licences Act, 1959], что не всегда адекватно и эквивалентно отражено в переводе: в сцене где главная героиня-собачка получает «жетон» – отличительный знак того, что она благородное и не бродячее животное, это событие тут же отмечают ее соседи: *Оригинал: You have a new collar! – And a license.*

Перевод: *У тебя новый ошейник! – Да, и кулончик.*

В русскоязычной культуре «кулончик» несет лишь декоративную функцию и вторично является репрезентацией более высокого статуса, однако реферируемый в фильме объект представляет собой отличительный знак известный как «идентификационный жетон» или «адресник», указывающий на факт наличия хозяина у животного. Как правило, на этом жетоне содержится информация об имени и адресе животного. В сюжете мультфильма этот атрибут представляет собой значимую информацию о высоком статусе собаки, противопоставленном бродячим животным. Учитывая факт серьезного отношения в рамках законов защиты животных, целесообразно в переводе немного отступить от бытового и декоративного слова «кулончик» или иногда используемого более общего слова «ошейник» в пользу термина «жетон», что более полно передает коннотацию нормативного требования о заботе о домашнем животном.

б) Грамматический компонент

В силу того, что мультфильм ориентирован на ребенка, который в процессе освоения языка самостоятельно имплицитно формирует индивидуальную грамматику, которая может не совпадать с языковыми нормами, такой прием как «грамматическая инновация» [Цейтлин, 2017, с. 11–12] является очень частым и неслучайным явлением в детском мультфильме. Например, в сцене мультфильма *Cloudy with a Chance of Meatballs 2* / «Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек 2» маскирующийся под сотрудницу кафе внезапно раскрывает свою истинную личность:

Оригинал: I'm not a barista! I'm a police-sta!
Перевод: Я вам не бариста, я – полис-та! В данном примере наблюдается морфологическая игра слов, в результате которой слово «полицейский» формируется по морфологическим правилам заимствованного из итальянского языка слова «бариста», в результате чего в английском переводе инновационное слово нарощено инновационной флексией *-ta*, а в языке перевода с целью выдерживать рифму и ритм новое слово образовано путем усечения и добавления флексии *-sta*.

Учитывая, что сюжеты мультфильмов возрастной категории 0+ отличаются наивным характером и семантической примитивностью, в контексте встречаются тезисы, по языковой сложности маркирующий дискурс взрослых зрителей, находящиеся далеко за пределами возможностями понимания ребенком:

Оригинал: Authority should derive from the consent of the governed, not from the threat of force!

Перевод: *Власть должна основываться на согласии управляемых, а не на угрозе применения силы!* (*Toy Story 2* / «История игрушек: Большой побег»). Некоторые переводчики считают, что в целях облегчить восприятие аудиовизуального текста, целесообразно прибегнуть к отказу от воспроизведения сложных реплик в тексте перевода, используя либо «нулевой перевод» [Мазирка, Хухуни, 2015, с. 66], либо осуществлять перевод в сторону лексико-синтаксического упрощения, например: *Власть должна строиться на согласии, а не на силе!*

с) Стилистический компонент

Стилистические особенности часто выстроены на основе не одного, а нескольких приемов языковой игры, представляющую собой самую большую сложность для переводчика. Например, в сцене фильма *Robin Hood* / «Робин Гуд» активно обсуждается тема преступления и наказания:

Оригинал:

*Little John: You know somethin', **Robin**. I was just wonderin', are we good guys or bad guys? ... Our **robbin'** the rich to feed the poor. **Robin Hood: Rob?** Tsk tsk tsk. That's a naughty word. We never **rob**. We just sort of **borrow** a bit from those who can afford it. Little John: Borrow? Boy, are we in **debt**.*

Перевод:

*Джон-Малыш: А знаешь, что, **Робин**? Мне вот просто интересно, мы хорошие парни или плохие? ... Мы **грабим** богатых, чтобы накормить бедных.*

*Робин Гуд: **Грабим**? Ц-ц-ц, это неприличное слово. Мы никого не **грабим**. Мы просто **берем** немного **в долг** у тех, кто может **одолжить**.*

*Джон-Малыш: Так значит, мы по уши в **долгах**.*

В этой сцене не просто актуализируется правовая лексема **rob** – грабить, **borrow** – брать что-то в долг и **debt** – долг, но еще и продемонстрирована языковая игра на основе фонетической формы имени **Robin**, его сокращенного варианта **Rob** и форм глагола **rob/robbing** – грабить. И если передача стилистических оттенков при передаче лексем **borrow** и **debt** не вызывает трудностей, передавая эвфемизм через литоту: *берем немного в долг*, а гиперболу через добавление усиливая текстовую реплику «у нас долги» в более контекстуально-адекватную «мы по уши в долгах», то с проблемой передачи каламбура *rob – to rob* справиться крайне трудно.

Анализ перевода мультфильмов показал, что перевод языковой игры и юмора представляет собой самую большую сложность: из выявленных в ходе анализа 20 примеров языковой игры с юридическим лексическим компонентом, в 4 случаях предпринята попытка стилистически адекватно передать данное языковое явление, в остальных случаях осуществлен прямой перевод без попытки проявить коннотации оригинала.

Стилистический компонент ярко выражен в виде оксюморона, когда, например, обвиняемому зачитывают его нарушения, но лишь для того, чтобы подчеркнуть важность совершенного доброго поступка, затмевающего проступок: *The Emperor of China: I've heard a great deal about you, Fa Mulan. You stole your father's armor, ran away from home, impersonated a soldier, deceived your commanding officer, dishonored the Chinese Army, destroyed my palace, and... you have saved us all.* Перевод: Я очень много слышал о тебе, Мулан. Ты украла доспехи отца. Сбежала из дома. Прикинулась солдатом. Обманула свое-

го командира. Опозорила китайскую армию. Разрушила мой дворец. И... спасла всех нас (*Mulan* / «Мулан»). В этой в целом адекватно переведенной реплике возможно было бы более формально перевести обвинение в том, что она «выдала себя за солдата», нежели использовать сниженную лексику «прикинулась солдатом».

Следует отметить, что даже если напрямую используемая юридическая лексика не несет в себе стилистического компонента, косвенно она передает атмосферу напряженности, серьезности и ответственности за последствия действий: *This creature is hereby sentenced to life in exile, a sentence that shall be henceforth served out here, on Earth. And as caretaker of the alien lifeform Stitch, this family is hereby under the protection of the United Intergalactic Federation. We'll be checking in now and then* (*Lilo & Stitch* / «Лило и Стич»).

Самые большие переводческие затруднения вызывают шутки, выстроенные по следующим принципам:

1) *Грамматические манипуляции:*

Оригинал: Listen, Friar, you're mighty preachy and you're gonna preach your neck right into a hangman's noose!

Перевод: Ну-ну! К чему такая горячность, пастырь? Прибереги свою проповедь, сегодня – не воскресенье! (Robin Hood / «Робин Гуд»)

В данной сцене наблюдаются серьезные стилистические потери, так как не передана динамика через грамматическую трансформацию слова *preach*, что здесь было бы уместнее перевести прилагательным: «Слушай, пастырь. Ты – отличный проповедник», а далее через глагольную форму перейти к метафоре: «только ты сейчас **напроповедуешь себе петлю на шею**».

2) *Семантическое противопоставление:*

В сцене, где персонажа высмеивают в песне:

Оригинал: Too late to be known as John the First, he's sure to be known as John the Worst!

Построчный прямой перевод: Слишком поздно, чтобы стать известным как Джон Первый, он наверняка станет известен как Джон Худший!

Перевод дубляжа 1: История, к чему скрывать, конечно, будет Джона звать ничтожнейшим-ничтожнейшим английским королем.

Перевод дубляжа 2: А будет всем известен он не Первый Джон, а Джон-Дурак (*Robin Hood* / «Робин Гуд»).

Исходя из того, что основная аудитория фильма – дети, для них было бы ближе сделать

перевод песни с противопоставлением характеристик Джона. С учетом того, что эта дразнилка является текстом песни, то желательно выдерживать рифму, и отказаться от грубой лексики: «А будет всем известен он не Первый Джон, а Скверный Джон». Однако, здесь можно было бы еще и передать динамику, выраженную повтором глагола *to be* и выдерживая традицию межкультурной передачи титулов правителей, например: «Не будет он Джон Первый, а будет он – Джон Скверный!»

3) *Каламбур*:

Сцена, когда король Ричард отзывается о факте того, что Робин Гуд женился на его племяннице (*Robin Hood* / «Робин Гуд»): Оригинал: *It appears that I now have an outlaw for an in-law*. Перевод 1: Теперь у меня в зятях **разбойник**.

Перевод 2: Кажется, я породнился с **разбойниками**.

Для ребенка важно осваивать лексику через игру, в данном случае обыгрывая слово *law* – «закон», лучше перенести в язык перевода, например: «Мой зять теперь **законный**, но только **вне закона**».

4) *Обыгрывание тождественности ситуации с вербальным и иконическим компонентом*.

Например, в сцене, где маленькая девочка выражает восхищение Робин Гудом:

Оригинал: *Oh, he's so handsome, just like his reward posters*. (Далее в кадре показывают плакат с объявленным в розыск Робин Гудом и надписью *Reward*).

Перевод: *О, он такой красивый, прямо как на плакатах, развешанных по всему городу!*

Поскольку такого рода плакат о розыске преступника в англоязычной культуре известен как *wanted poster* [Cambridge Dictionary], очевидно, что словосочетание *reward poster* – это термин, созданный маленьким ребенком на основе сращения общего названия предмета (плаката) и надписи на нем крупными буквами (*reward* – *вознаграждение*). Перевод удачно передает наивность ребенка и непонимание всей серьезности ситуации в отношении разыскиваемого преступника, что в языке перевода можно усилить буквальным переводом сочетания *reward posters*: «Он такой красивый! Прямо как на **плакатах с наградами**».

5) Манипуляции с причинно-следственными связями:

Оригинал:

Friar Tuck: ... You're no outlaw. Why, someday you'll be called a great hero.

Robin Hood: A hero? Do you hear that, Johnny? We've just been pardoned.

Little John: That's a gas. We ain't even been arrested yet.

Перевод:

Монах Тук: ...Ты не **преступник**. Когда-нибудь тебя назовут великим **героем**.

Робин Гуд: Героем? Ты слышал это, Джонни? Нас только что **помиловали**. Джон Малыш: Вот это да! Нас еще даже не **арестовали**.

Здесь игра основана не только на семантическом противопоставлении понятий *outlaw* – *hero*, *arrest* – *pardon*, но и на нарушении привычной последовательности действий, когда сначала все-таки идет арест, а после – помилование. В переводе данного примера удачно переданы все ключевые компоненты игры, что позволяет считать перевод адекватным.

d) *Иконический компонент*

Несмотря на малый возраст потенциального зрителя, его все равно знакомят с текстовыми сообщениями через вывески, таблички, надписи и т. д. В рамках исследования обозначенных детских мультфильмов, ни один иконический компонент не был как-либо отмечен для принимающей стороны: *caution police line do not cross* (надпись на ленте), *Life Corp Island* (вывеска), *Employees only* (надпись на автобусе). Понятно, что локализация – это процесс затратный, но для полноты погружения в атмосферу можно было бы, как вариант, озвучить надпись, например, надпись на автобусе: «Только для персонала». Подводя итоги содержания части статьи, необходимо отметить необходимость учета детского жанра при переводе юридических лексем, где временами отказ от необходимости замены термина общеупотребительным словом в пользу прямого эквивалента может быть оправдан, как и использование лексической трансформации в сторону замены термина словом с более общим значением. Самые большие сложности представляет собой перевод лексемы, задействованной в языковой игре или усиливающий прагматическую информацию посредством использованного стилистического приема. Отказ от межкультурной передачи термина, представленного через иконический компонент, представляется неубедительным и нарушающим привычные представления о переводческой парадигме.

Заключение

Проведенный структурно-семантический анализ более 1500 примеров позволяет также под-

считать процентное соотношение выявленных категорий терминологических включений. В результате анализа перевода дубляжа более 20 детских мультфильмов были выявлены следующие проблемы перевода юридических лексем:

1) взаимодействие переплетающихся аудиовизуальных потоков информации в аудиовизуальном тексте, что не всегда позволяет полно и точно передавать иконический и поэтический компонент;

2) на внутриязыковом уровне передача каламбуров осложняется несовпадением языковых и терминологических систем;

3) на экстралингвистическом уровне необходимо учитывать онтолингвистические особенности речевых способностей ребенка с целью создания текста перевода, максимально соответствующего этим особенностям.

Отметим, что в кинотексте, обращенном к ребенку, текстовая и диалогическая составляющая весьма значимы, так как именно передаваемая через сложный многокомпонентный канал информация активно участвует в формировании как пассивного, так и активного словарного запаса ребенка, формируя его представления о грамматическом строе языка. Особенно это удачно складывается через стилистические противопоставления, выраженные через нормативную речь и отклонения от нормы. Высокий прагматический потенциал детского мультфильма позволяет рассматривать аудиовизуальный текст как импрессионную или обращенную речь к ребенку-зрителю как к активному слушателю, что желательно учитывать при переводе детского кинотекста. Даже при наличии полного несовпадения терминологических правовых систем правовую лексику, оказывающую влияние на формирование картины мира, содержащую важнейшие доктрины правовой системы, желательно передать средствами языка принимающей культуры. В рамках данного исследования можно сделать вывод о возможностях расширения переводческих подходов в рамках антропоцентрической парадигмы, прагматики языка и социолингвистики.

Библиографический список

1. Безуглова О. А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе // Вестник ТГПИУ. 2013. № 4. С. 27–30.
2. Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/ofitser-740de0> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Бузаева, Я. А. Трансформация смыслового содержания м/ф «Девять» при переводе с английского на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 8. С. 2683–2688.
4. Википедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wanted_poster (дата обращения: 10.09.2024).
5. Лукьянова В. С., Колоскова О. А. Перевод экономического термина в детском англоязычном анимационном фильме как отражение формирования экономического мышления // Вопросы современной лингвистики. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 159–166.
6. Мазирка И. О., Хухуни Г. Т. К вопросу о так называемом «Нулевом переводе» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 65–70.
7. Пыж А. М. Функционально-прагматические и дискурсивные аспекты использования английской юридической терминологии. Самара, 2005. 184 с.
8. Степанова М. М., Козуляев А. В., Соснина О. С. Обучение переводу образовательных видеоматериалов как подвиду аудиовизуального перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 33. С. 46–58.
9. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. Москва : Владос, 2017. 240 с.
10. Цейтлин С. Н. Освоение языка в свете теории имплицитного научения // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: материалы ежегодной международной научной конференции, Санкт-Петербург, 24–26 июня 2019 года. Иваново : ЛИСТОС, 2019. С. 3–7.
11. Черемисина М. И. Язык и его отражение в науке о языке. Новосибирск : НГУ, 2002. 252 с.
12. Чернявская Н. А. Механизмы образной концептуализации действительности в онтогенезе речевой способности ребенка // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 111–119.
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.
14. Alcaraz E., Hughes B. Legal Translation Explained (1st ed.). London. Routledge, 2002. 216 p.
15. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Dog Licences Act 1959. URL: <https://vlex.co.uk/vid/dog-licences-act-1959-808218789> (дата обращения: 10.09.2024).
17. Fan K-K, Feng T-T. Sustainable Development Strategy of Chinese Animation Industry. Sustainability. 2021; 13(13):7235. URL: <https://doi.org/10.3390/su13137235> (дата обращения: 10.09.2024).
18. International Movie Database. URL: <https://www.imdb.com/list/ls038123103/> (дата обращения: 10.09.2024).

19. Kirsh S. J. Children, Adolescents, and Media Violence: A Critical Look at the Research. London et al. SAGE, 2012. 367 p.

20. Putu Meira Purnama Yanti, N. 2022. Multimodality in Audio Visual Translation of Children's Animated FilmS. KnE Social sciences. 7, 10. 2022. Pp. 279–287.

21. Valdeón R.A. Latest trends in audiovisual translation // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. 2022. Vol. 30, iss. 3. P. 369–381.

22. Woolfitt Z. The effective use of video in higher education // Lectoraat Teaching, Learning and Technology. Inholland University of Applied ScienceS. Rotterdam. 2015. 49 p.

Reference list

1. Bezuglova O. A. Problemy perevoda anglijskih juridicheskikh terminov v hudozhestvennoj literature = Problems of translating English legal terms in fiction // Vestnik TGGPU. 2013. № 4. S. 27–30.

2. Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija = Big Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/ofitser-740de0> (data obrashhenija: 10.09.2024).

3. Buzaeva Ja. A. Transformacija smyslovogo sodержanija m/f «Devjat'» pri perevode s anglijskogo na russkij jazyk = Transformation of the semantic content of «Nine» when translated from English into Russian // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 15. № 8. S. 2683–2688.

4. Vikipedija = Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wanted_poster (data obrashhenija: 10.09.2024).

5. Luk'janova V. S., Koloskova O. A. Perevod jekonomicheskogo termina v detskom anglojazychnom animacionnom fil'me kak otrazhenie formirovanija jekonomicheskogo myshlenija = Translation of an economic term in a children's English-language animated movie as a reflection of forming economic mentality // Voprosy sovremennoj lingvistiki. Serija: Lingvistika. 2019. № 2. S. 159–166.

6. Mazirka I. O., Huhuni G. T. K voprosu o tak nazyvaemom «Nulevom perevode» = On the issue of the so-called «Zero translation» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2015. № 1. S. 65–70.

7. Pyzh A. M. Funkcional'no-pragmaticheskie i diskursivnye aspekty ispol'zovanija anglijskoj juridicheskoy terminologii = Functional-pragmatic and discursive aspects in the use of English legal terminology. Samara, 2005. 184 S.

8. Stepanova M. M., Kozuljaev A. V., Sosnina O. S. Obuchenie perevodu obrazovatel'nyh videomaterialov kak podvidu audiovizual'nogo perevoda = Teaching educational video translation as a subtype of audiovisual

translation // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. 2020. T. 9. № 33. S. 46–58.

9. Cejtin S. N. Jazyk i rebenok: Lingvistika detskoj rechi = Language and the child: The linguistics of children's speech. Moskva : VladoS, 2017. 240 s.

10. Cejtin S. N. Osvoenie jazyka v svete teorii implicitnogo nauchenija = Language acquisition in the light of implicit learning theory // Sovremennaja ontolingvistika: problemy, metody, otkrytija: materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 24–26 ijunja 2019 goda. Ivanovo : LISTOS, 2019. S. 3–7.

11. Cheremisina M. I. Jazyk i ego otrazhenie v nauke o jazyke = Language and its reflection in linguistics. Novosibirsk : NGU, 2002. 252 s.

12. Chernjanskaja N. A. Mehanizmy obraznoj konceptualizacii dejstvitel'nosti v ontogeneze rechevoj sposobnosti rebenka = Mechanisms of conceptualizing reality in the ontogenesis of a child's speech ability // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2024. № 3 (38). S. 111–119.

13. Shherba L. V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' = Language system and speech activity / red. L. R. Zinder, M. I. Matusевич; Akad. nauk SSSR, Otd-nie lit. i jaz., KomiS. po istorii filol. nauk. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1974. 427 s.

14. Alcaraz E., Hughes B. Legal Translation Explained (1st ed.). London. Routledge, 2002. 216 p.

15. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (data obrashhenija: 10.09.2024).

16. Dog Licences Act 1959. URL: <https://vlex.co.uk/vid/dog-licences-act-1959-808218789> (data obrashhenija: 10.09.2024).

17. Fan K-K, Feng T-T. Sustainable Development Strategy of Chinese Animation Industry. Sustainability. 2021; 13(13):7235. URL: <https://doi.org/10.3390/su13137235> (data obrashhenija: 10.09.2024).

18. International Movie Database. URL: <https://www.imdb.com/list/ls038123103/> (data obrashhenija: 10.09.2024).

19. Kirsh S. J. Children, Adolescents, and Media Violence: A Critical Look at the Research. London et al. SAGE, 2012. 367 p.

20. Putu Meira Purnama Yanti, N. 2022. Multimodality in Audio Visual Translation of Children's Animated FilmS. KnE Social Sciences. 7, 10. 2022. Rr. 279–287.

21. Valdeón R.A. Latest trends in audiovisual translation // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. 2022. Vol. 30, iss. 3. R. 369–381.

22. Woolfitt Z. The effective use of video in higher education // Lectoraat Teaching, Learning and Technology. Inholland University of Applied ScienceS. Rotterdam. 2015. 49 p.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 24.03.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025